

САМИЗДАТ ВЕКА: ОЛЕГ ПРОКОФЬЕВ

1997 N26

Еще в пятидесятые годы, глубоко в юности, мы жили по-соседству: я на улице Александра Невского, что у Тверской, Олег Прокофьев со своей миловидной женой Соней рядом на Миусах в Доме композиторов. Бывая у него, я впервые услышал его перевод "Лысой певички" Ионеско, записанный на допотопном магнитофоне. Этот

текст был как удар молнии, который осветил все вокруг.

Затем мы вместе участвовали в первом самиздатском журнале "СИНТАКСИС" в 1959 году, потом был фельетон про нас в "Известиях", где фельетонист особенно недоумевал над строкой поэта: "Волк сгрыз грех".

Олег Прокофьев был, как говорится, из

потомственных интеллигентов. Он учился живописи у знаменитого Фалька. Он был сыном великого композитора Сергея Прокофьева. И долго выдержать в Союзе не мог. Олег уехал и давно живет в Англии. Стихи его я встречаю в разных зарубежных русских журналах и альманахах. Из чего можно заключить, что стихи он пишет всю жизнь.

ГЕНРИХ САПГИР

ЗЕРКАЛО - РАСТВОРЕНИЕ

Как гипнотический упырь
Прилип к стеклу. Как будто кто-то
Меня навек к себе припер.
Люблю тебя, живое фото,
И в нежности других забыл,
А о себе не помню толком.
Нарцисс же зеркало разбил
И вены вскрыл себе осколком.
В осколке видел глаз свой, кровь,
И умер, смерть свою разможив.
Ты в зеркало вошел, прохожий,
И наломал немало дров.
Развевая воду на росу,
Не внял оптическим обманам
Той радуги, что на весу
И тайно прячется по граням.
И что? Раздвоился, без сил.
Дублер твой смотрит иронично.
Он замечает: след простыл
И понимает: стерлась личность.
Из зеркала гляжу в глаза,
Свои наверно, и - не вижу...
А где же я? Легко сказать,
Сидел я долго, неподвижно,
И растворился сам в себе,
В зеркальной замкнутой судьбе.

ЗЕРКАЛО - ПОВТОРЕНИЕ

Я зеркала люблю.
И мир что в них таится.
Мнимость.
Четность.
Наука с мистикой в объятьях похотливых.
При том -
Полнейшая отчетность
И все ненужности отражены.
И без стыда другое "я"
Меня с презреньем повторяет.
Но взгляд его поспешно скрыт -
В нем радость обратилась скукой,
Насмешливость пропахла мертвечиной,
А свинство обрело пластичность.

Но это - там:
Здесь - привычка.
И все же
Зеркало приятно холодит.

САМИЗДАТ ВЕКА: ВАДИМ СИДУР

Во-первых, Вадим Сидур всегда для меня был скульптором, скульптором необычайной силы мысли с отсветом гениальности, нет, я никогда не подозревал, что Вадим пишет стихи. И хотя он был на Отечественной войне и, естественно, был старше меня, нет, не могу отнести его к "старшим". Я спускался в его подвал много раз и созерцал там рождение глиняных женщин и чугунных пророков. Между тем Вадим Сидур писал стихи и прозу, только после его смерти я познакомился и с тем, и с другим. Это был человек Возрождения и настоящий поэт.
ГЕНРИХ САПГИР

Мертвые куклы
Выброшенные на помойки
Расплющенные
Растерзанные
Расчлененные
С выколотыми глазами
Распоротыми животами
Снова убитые
Дети Европы

Я раздавлен
Непомерной тяжестью ответственности
Никем на меня не возложенной
Ничего не могу предложить человечеству
Для спасения
Остается застыть
Превратиться в бронзовую скульптуру
И стать навсегда
Безмолвным
Взывающим

Подошел к забору
За калитку взгляд бросил
Лес облысел
Осень

Из вихря огненных листьев
Является мне Венера
Прекрасен лик-лопата
Сосцы из железных гаек
Чугунных бедер округлость
Сладострастие вызывают
Под взглядом моим влюбленным
Цветет богиня как роза
Но ей не стоять в музее
Истлеет она в подвале

Слезы осеннего неба
Капают мне на щеки
По бороде стекают
В холодную землю уходят

Старые ржавые железные лопаты
Собранные мною на свалках мусора
Напоминают большие осенние листья
Похожие на человеческие лица
Несчастные в своей ненужности

Дмитрий Абрамович
Вы уже шапку надели
Говорит сосед
Валентин Петрович
И я хорошую шапку имею
Но от вас не скрою
Носить боюсь
Оторвут с головою

Слабеет тело
Меркнет разум
Голова понять не может
Неугасимости вождения
Что с детства меня томило